

Глава 2

Наташа с удивлением смотрела этого, весьма необычного, мужчину. Чем она может ему помочь? Скорее это ей самой нужна помощь. Напилась до беспамятства, проснулась неизвестно где и пытается теперь собрать себя в кучу. Ярослав Александрович же находится сейчас в некотором замешательстве. Так, по крайней мере, она интерпретировала его состояние. Он хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать слова.

- Прежде чем я озвучу свою просьбу, не могли бы вы ответить на некоторое количество моих вопросов? Скажу сразу, я полностью здоров. Никаких серьёзных проблем с психикой у меня нет. Прошу вас ответить честно, не шутить. Это крайне важно, - аккуратно жестикулируя, произнёс мужчина. Наташа поняла, что ничего не понимает. Смысл происходящего стал от неё стремительно ускользать. О чём он, вообще, говорит? Причём здесь психическое здоровье?

- Постараюсь ответить на ваши вопросы, - сказала Наташа. Ей даже стала интересна суть дела.

- Какой сейчас год?

- Э-э-э? – этот звук полностью отражал мысли девушки.

- Ну, какой по летоисчислению сейчас идёт год? - пояснил мужчина. При этом вид у него был такой, будто он объясняет шестилетнему ребенку какие-то прописные истины.

- Тысяча девятьсот восемьдесят шестой, - решила она не сопротивляться и плыть по течению. Однако у неё начало возникать ощущение ирреальности происходящего.

- Так, хорошо, - обхватил он подбородок ладонью. - А как называется страна, в которой мы сейчас находимся?

- Советский Союз, - в этот раз Наташа уже была готова к чему-то подобному, поэтому ответила практически без задержки. Судя по виду собеседника её ответы были почему-то очень важны для него. Но почему? Что такого удивительного может быть в таких элементарных вещах?

- А какой у вас экономический и политический строй?

- Социализм. Вроде бы... - стала отвечать Наташа, но потом заметила кое-что странное в вопросе Ярослава Александровича. - Подождите! Что значит «у вас»?!

Воскликнув, девушка отпрыгнула от мужчины. К сожалению, не имея на спине зрительных органов, она упала, задев что-то ногой.

- Как вы? – обеспокоенно спросил он, протягивая ей руку помощи.

- Спасибо, до свадьбы заживёт, - ответила Наташа, обхватив его руку. Ничего, кроме мягкого места, не пострадало. Прикоснувшись к «одеянию» мужчины, у неё создалось впечатление, что она сжимает резину или что-то похожее, но намного более прочное. Да и хватка у него оказалась дуже крепкая, - Ярослав Александрович, пожалуйста, объясните мне что происходит. Если я буду понимать в чём дело, то лучше смогу помочь вам. Чего бы вам ни было нужно. У меня уже голова кружится от этих нелепых вопросов.

Поставив её на ноги, мужчина принялся пристально разглядывать её, прикидывая что-то в уме. Возникло ощущение, что он мучительно разрывается, и никак не может решить одному ему понятную проблему.

- Понимаете ли, Наталья, моя история достаточно удивительна, чтобы счесть её сюжетом для какого-нибудь фантастического романа. Всё дело в том, что я прибыл сюда из две тысячи восемьдесят четвертого года. Я – профессор физики. И я возглавлял один очень важный проект. Подробности, думаю, вам будут малоинтересны. Две недели назад мы открыли проход в ваш мир. Вчера мы собрались в, как бы это выразиться, пробную экспедицию. По непонятным мне причинам портал закрылся, когда мы уже возвращались. Я замыкал процессию. И так вышло, что я остался здесь совершенно один. Теперь понимаете, в какой непростой ситуации я очутился? - под конец своей речи мужчина развёл руками.

Наташа почувствовала нарастающую головную боль, появившуюся в результате попыток понять и осмыслить только что сказанное. Может ли это быть правдой? Как ни странно, но девушка почему-то сразу поверила Ярославу Александровичу. А она никогда не считала себя особо доверчивой или глупой. Поэтому понимала, что рассказ слишком невероятен, чтобы быть правдой. Тем не менее, подсознательно, каким-то шестым чувством, интуицией, верила в сказанное. Или хотела верить? Ведь это же так классно познакомиться с настоящим путешественником во времени, узнать про будущее... да и вообще.

Но... происходящее очень узнаваемо перекликалось с «Гостьей из будущего», и разум настойчиво твердил, что это может быть своеобразным розыгрышем или обманом с другими, неясными, целями. И даже костюм собеседника может быть качественной подделкой.

- А-а-а... а вы можете как-то это доказать? Ваша история, действительно, слишком невероятна.

- Хм. Я так понимаю, вы ждёте от меня какой-либо необычайной демонстрации. Что же, это справедливо, - произнёс он. Вдруг раздался какой-то глухой щелчок и с костюмом начали происходить странные метаморфозы. Передние, как теперь видно, пластины на руках, ногах и туловище стали отъезжать в стороны и собираться по бокам в своеобразные компактные веера.

Продолжалось это, на взгляд Наташи, не больше полуминуты. Когда передняя часть «доспеха» полностью раскрылась, Ярослав Александрович вышел из него. Девушка же, помимо своей воли, откровенно пожирала взглядом его фигуру. На нём было какое-то белое одеяние, покрывавшее всё тело. Определить, что это за материал она не могла, несмотря на то, что её мать является вполне профессиональной швеей. Да и сама Наташа не чужда этому, чисто женскому ремеслу. Оно обтягивало тело мужчины, выгодно подчёркивая атлетический стан. Сердце девушки стало биться чаще и в животе появилось некое томление. На короткий промежуток она даже забыла обо всех прочих обстоятельствах.

Подойдя поближе, он закатал правый рукав и сделал то, что заставило её испуганно вскрикнуть. Конечность мгновенно стала прозрачной, обнажая абсолютно белые мышечные волокна и металлический скелет.

- В-вы робот?! - крайне изумлённо воскликнула Наташа.

- Нет, человек. Это протез, своей родной руки я лишился при не самых лучших обстоятельствах, - невозмутимо ответил он. Кожа вернула себе обычный вид, и руку снова нельзя было отличить от самой обычной здоровой конечности. - Вы удовлетворены?

- Да, спасибо. А как... - немного деревянным голосом произнесла она. Однако спустя всего секунду у неё в мозгу, будто что-то переключилось. И сдерживаемое скептицизмом любопытство прорвалось наружу. Но, как ни парадоксально, из-за огромного числа вещей, требующих немедленного прояснения, девушка не смогла озвучить ворох своих мыслей. И с минуту стояла под терпеливым взглядом пришельца, силясь подобрать самый важный вопрос.

Однако язык оказался быстрее мозга, и она выпалила совершенно не то, что собиралась. – А вы коммунизм уже построили?

- Ну-у. Нет ещё, пока. Но активно к этому идём, - как-то по-мальчишески улыбнулся он и почесал затылок.

Небо заволокло тучами. Облака уже налились здоровым, упитанным, свинцом, и в лицо дует тёплый летний ветер, развеивая её длинную рыжую шевелюру. На остановке, под крышей, сидели две женщины в возрасте и о чём-то переговаривались.

А Наташа невидящим взглядом смотрит на дорогу, полностью погружённая в свои мысли. Мозг в её голове усиленно гоняет по нейронам импульсы, окуная хозяйку в ретроспективу последних трёх дней. Точнее в отдельные, самые яркие, временные отрезки этих трёх дней. Встреча с пришельцем из будущего или, как он сам настаивает, из параллельного мира, без шуток, перевернула жизнь двадцатилетней студентки филологического факультета.

К сожалению, как следует поговорить с ним, и вытрясти из него всё интересное, не получилось. Обстановка категорически не позволяла. Однако некоторые обмолвки Яра вызывали, где-то на задворках сознания, пронизывающий холодок. Одно только категорическое, чуть ли непараноидальное, нежелание рассказывать, кому бы то ни было, о себе очень так настораживало. Нет, в принципе Наташа его в чём-то понимала. Но по его же заключению, которое он сделал, погоняв девушку по известным ей историческим вехам, здесь всё так же, как и у него. К чему такая секретность? С его знаниями, глядишь, коммунизм быстрее построят.

Конечно, он скромно говорил, что они его пока ещё не построили. Но, судя по короткой обмолвке о быте людей будущего, это самый настоящий коммунизм. Как она его себе всегда представляла. Без денег, всё бесплатное, всего много. Не жизнь, а сказка.

В процессе общения Наташа перешла с ним на «ты». Надо сказать, девушка испытала изрядную неловкость и стыд, когда Ярослав объяснил, как у них относятся к тем, кто употребляет спиртное, и почему. Она, конечно, знала, что это не слишком полезно для здоровья, но не слишком обращала внимание на увещевание старших. Тем более, многие из них сами были в этом отношении отнюдь не безгрешны. Взять хотя бы её отца. Казалось бы, человек с высшим образованием, врач, заведует неврологией в гор.больнице. И практически каждый вечер, после работы, заходит в пивную.

Сама она не была заядлой алкоголичкой, выпивала только по праздникам, да и то немного. Но вот подобные гулянки с однокурсниками очень неплохо повышают её статистику потребления спиртного в год. Однако пришелец надолго, если не навсегда, отбил у Наташи тягу к алкоголю. Посреди леса он устроил ей настоящий телевизионный показ* о том, что делает с организмом человека водка и другие подобные напитки.

Это было очень наглядно, и предельно отвратительно. Её тогда чуть не вырвало. Всё-таки когда ты видишь перед собой экран, на котором предельно натуралистично показано внутреннее строение человека, пробирает до печёнок.

Ярослав оказался довольно интересным и начитанным собеседником. Вот только в какой-то момент он, видимо, увлёкся, и многие его высказывания она попросту не понимала. Приходилось переспрашивать. Поначалу она хотела познакомить его с друзьями, когда они отыщутся. Но пришелец почему-то был категорически против. Объяснял он тем, что из-за

каких-то «дальнейших событий» вынужден соблюдать предельную осторожность. Что это за события Ярослав не пояснил. Сказал только, что для такого разговора не время и не место. Надо сказать, пугающая недосказанность.

Выбрались они из леса совершенно буднично, без приключений. За исключением, наверное, того, что он нёс её на руках, чтоб не отставала. И, как оказалось, это и вправду имело смысл. Пришелец в этом своём костюме двигался достаточно быстро. Чуть ли не как автомобиль. Девушка не знала точно, где они находятся, но были некоторые предположения, оказавшиеся, по большей части, верными. Всё-таки эти места она знала достаточно хорошо. У семьи здесь, неподалёку, дача, на которой Наташа, начиная с шестого класса, проводила большую часть летних каникул.

А приехали они «на картошку» в соседнее почитай село. По дороге Наташа предложила гостю из будущего первое время пожить в её городской квартире. Благо родители с младшим братом на отдыхе, в Ялте, и жилплощадь ещё пару недель будет полностью свободна. После недолгих раздумий Ярослав принял предложение.

Когда на горизонте стала видна деревня, они расстались. Она подробно объяснила пришельцу, как добраться до города и до ее дома. Девушка прощалась с большим сожалением. Это было, словно покинуть фантастическую, сказочную, реальность, которая в большей степени жила в её фантазиях, но в которую она успела искренне поверить, и вернуться в обычную повседневность. Жизнь Наташи вовсе не была скучной или серой, но, прикоснувшись, пусть даже краем, к чему-то необычайному, всё остальное начинает приобретать отчётливый сероватый оттенок.

С друзьями она встретилась в деревне, те после вчерашнего пребывали под жестоким гнётом похмелья, и на бодрую подругу смотрели примерно как Ленин на буржуазию. К сожалению, даже оклемавшись во второй половине дня, никто из них так и не смог объяснить девушке как же она оказалась в сосновом лесу, в четырёх километрах от места гулянки. Банально не помнили, как, впрочем, и она сама.

Ну и вот, сейчас Наташа стоит на остановке и ждёт рейсовый автобус. Девушка прямо таки горела желанием поскорее уехать в город. Боялась, что будет, если её новый знакомый приедет в город раньше неё. Ребята же решили двинуться завтра утром. Сегодня они пребывают в явной не кондиции. Главное чтоб с деревенскими не опохмелялись. А то, как бы в запой не ушли. Остаётся надеяться на благоразумие Леры и Кати, и то, что они смогут удержать парней в рамках.

С неба стали падать первые капли, пока достаточно редкие. Наташа решила пока остаться на улице. В связи с погодой настроение девушки стало двигаться куда-то в сторону меланхолии.

Вскоре дождь усилился, и пришлось всё-таки нырнуть под защиту остановки. Одета Наташа была в лёгкое летнее платьице в жёлтый горошек. Рабочую одежду она засунула в рюкзак к остальным вещам. Мысли снова вернулись к пришельцу из будущего. Надо признаться, предложение пожить девушка озвучила в немалой степени из-за крайне приятной наружности Ярослава. Хотя, не только поэтому.

Он был очень интересен Наташе не только как мужчина и представитель более развитой цивилизации, но и как человек. По его манере речи и суждениям было сразу видно, что перед ней человек крайне образованный, с глубоким пониманием окружающего мира. Но присутствовала одна проблема. Говорили они, в основном, о вещах, которые напрямую никак не касались личности Ярослава. Сама она не спрашивала что-либо по этому поводу,

стеснялась. А он и молчал.

Наташа даже не знала, сколько пришьелу лет. Выглядит лет на двадцать пять – тридцать. Разговаривает как какой-нибудь пожилой профессор, а ведёт себя очень похоже на её деда-фронтовика. Вопросы, вопросы. Хотелось бы поскорее узнать ответы на них.

Начинающаяся гроза отнюдь не прибавила мне хорошего настроения. В душе и так бардак творится, а тут дождь намечается. Пришлось залезть в экзоскелет и задраить все люки*.

Со мной произошла классическая история, озвученная умным человеком, имени которого я, хоть убей, не помню. «Когда ты думаешь, что хуже уже не будет, жизнь начинает упорно доказывать тебе обратное»*. «Ко многому я был готов, но только не к правде»*. Мда, что-то пробило меня на цитаты. В чём дело? Почему я так мрачен? Всё непросто, всё очень непросто.

Если забыть про то, что это параллельный мир, легко можно подумать про путешествие в прошлое. Конец двадцатого века, самое начало перестройки. Не за горами крах первого союза советов*. Знаковый и очень болезненный для любого для любого гражданина ССГ исторический период. Нельзя в полной мере передать те чувства, которые испытывает любой советский человек при сочетании букв, складывающихся в «перестройку». Это отчасти можно сравнить с отношением евреев к слову «холокост». Да и это не в полной, далеко не в полной мере.

Я родился и вырос уже после Второй Социалистической Революции. Родители, друзья родителей, учителя в школе, если речь заходила про то, что творилось со страной в течение тридцати семи лет после развала СССР и до Второй Революции, плевались и проклинали буржуев на чём свет стоит. Потом, на школьных уроках истории России, очень много часов посвящали первому советскому государству. Очень плотно разбирали причины его краха. Целый ряд документальных фильмов, посвящённых этой теме.

Уроки истории по данному вопросу проводились уже в старших классах, поэтому нам давали не простую, как палка, картину событий, а разбирали всю эту грязь, чуть ли не по косточкам. Ббивали не только знание произошедшего, но и понимание, почему распад случился.

А потом случилась Война. Триста миллионов погибших только с нашей* стороны. Это был, без всякого преувеличения, настоящий Ад. И я был одним из очень немногих, кто прошел его от начала и до конца. Сколько моих знакомых, друзей, и даже родных, теперь покоятся в уютных гробах, не счесть. И даже Лена...

После всего пережитого я и подавляющее большинство моих сограждан вынесли один простой вывод: капитализм – зло. И из-за того, что натворили наши предки в конце прошлого века, мы расплатились сотнями миллионов жизней. Не говоря уже о сорока миллионах погибших по всему бывшему СССР, в ходе развала и последующего бардака.

Я просто не могу, не имею морального права, остаться в стороне от того, что будет вскоре происходить и уже происходит. Да, это не мой мир. Но какая к чёрту разница?! Здесь живут те же самые люди. Происходят те же самые события. Вполне возможно, что в этой реальности есть мои родные. Правда, конечно, не в полной комплектации. Отца с матерью ещё и в проекте нет.

Будто вернулся в пятьдесят пятый год. Я – молодой сержант. Скоро наступление, всячески подбадриваю и настраиваю своих бойцов на предстоящую битву. А у самого поджилки

трясутся, как бы не большечем у них. Мне ведь надо как-то умудриться не только себя, но и их сберечь.

Сейчас ситуация похожая. Вот только мне нужно умудриться сохранить не несколько десятков человек, а сотни миллионов, если не миллиарды. Если считать ещё не родившихся. А я понятия не имею, что и как делать. Понятно, что надо как можно быстрее интегрироваться в местное общество. Но вот дальнейшие действия представляются мне довольно смутно.

К краху СССР привёл целый комплекс причин, начиная с деградации общественного сознания, вызванного внедрением в соц. экономику рыночных элементов, и заканчивая прямым предательством большинства партийной верхушки. А тем временем часики-то тикают, осталось всего пять лет, после которых исправить что-то будет ещё сложнее.

Да уж, верно поётся в песне: «и вновь продолжается бой...». Я то по своей наивности думал, что все битвы уже позади. А нет, выкуси капитан Рогов! Самое интересное судьба злодейка оставила на потом.

Дождь наконец-то зарядил сплошным потоком. Ветер от него не сильно отстаёт, шатая кроны сосен как ему заблагорассудится. Костюм, конечно, герметичный, но когда у тебя практически над ухом стучат тяжёлые капли, это несколько раздражает.

Девочка, которую я встретил, Наташа, оказалась не такой плохой, как я поначалу подумал. Это же надо?! Люди в этом времени хлещут спиртное, как вишки*. Я, конечно, что-то такое слышал. Вроде о том, что раньше алкоголиков* было намного больше. Но чтобы нормальные, здоровые, вполне благополучные люди не видели ничего плохого в употреблении время от времени...

Это, простите за выражение, какой-то мрак. Ну, я и попытался как-то её просветить. Сильно сомневаюсь в должном качестве своей скороспелой поделки*. Но, судя по её лицу, даже этой откровенной кустарщины более чем хватило.

Итак, вернёмся к извечному русскому вопросу: «Что делать?». Надо внедряться, и как можно скорее. Необходимо понять, чем дышат, о чем думают, мечтают нынешние люди. Разгадать их мышление. Без этого ничего получиться. Вот только есть ли на это время? Не проще ли посвятить в проблему толковых местных и уже в несколько голов думать над ситуацией? Тем более, что одна уже имеется. Вряд ли она откажется помочь, если я всё ей расскажу. А там, через родственные и дружеские связи, можно потянуть и других.

* задраить люки. Во время Третьей Мировой Войны, на ранних её этапах, широко применялись БОВ. Ввиду того, что пехотинцы не обладали герметичной экипировкой, потери данного рода войск были чрезвычайно высоки. Именно это обстоятельство и стимулировало массовое перевооружение на полноценные экзоскелеты, обладающие не только режимом герметики, но и системой очистки воздуха, делающей возможным долговременное нахождение в химически опасной окружающей среде. Среди ветеранов такой режим получил жаргонное название: «с задраенными люками».

* «Когда ты думаешь, что хуже уже не будет, жизнь начинает упорно доказывать тебе обратное». Фраза принадлежит американскому социалисту Генри Локкеру. Он был единственным выжившим после атомной бомбардировки Вашингтона лидером ПРА. Выжил он по одной простой причине. Когда это случилось, Генри занимался организацией порядка в Нью-Йорке, который ранее был полностью взят повстанцами под контроль. В 2033 году, после окончательного разгрома Народной Армии бежал в РСФСР, где и умер спустя сорок лет на

семьдесят третьем году жизни. Гражданская Война в Америке сопровождалась совершенно беспрецедентным, по своей жестокости, применением ядерного оружия, не взирая ни на какие обстоятельства. Миллионы сгоревших в атомном огне, и десятки миллионов заражённых лучевой болезнью. Эта печальная участь не миновала и товарища Локкера. Именно поэтому он покинул этот мир так рано. После уничтожения Вашингтона товарищ Локкер являлся тем, кто вновь сплотил и организовал социалистическое движение, позволив ему продержаться целых пять лет. Приведённая выше фраза была сказана им после начала массового фашистского террора со стороны военной хунты генерала Керенджера. Он сравнивал ядерную бомбардировку Вашингтона и последующие злоключения красных повстанцев с тем решительным и безжалостным геноцидом, который устроили американские генералы.

* «Ко многому я был готов, но только не к правде». Высказывание принадлежит командующему третьей ударной армии вооружённых сил Империи генералу ТодзимоМацумото. С 2054-го и по 2059 год девятимиллионная сухопутная армия Японии оккупировала, чуть ли не, весь Северный Китай. Данная фраза была сказана генералом, после успешно проведённой его противниками, то есть Объединённой Рабоче-Крестьянской Красной Армией операции «Чихуанихуа*». Заключалась она в синхронном масштабном контрнаступлении и проведении, заранее заброшенными во вражеский тыл егерями, серии диверсий по жизненно важным для противника тыловым объектам. Цель её была вовсе не в том, чтобы отвоевать у японцев некоторое количество территории. Основная задача заключалась в том, чтобы лишить противника продовольственной, промышленной и технической базы, сделать снабжение из метрополии слишком дорогим и ненадежным. В итоге, к середине июня 2057 года, японская армия лишилась больше половины лежавшего на складах оккупированной территории продовольствия, две трети развёрнутых японцами в 2055 году предприятий по выпуску военной продукции. Также были уничтожены многие авиаточки*, за счёт чего японцы на полтора года лишились господства в небе. Китайским силам ОРККА удалось продвинуться в среднем на пятьсот восемьдесят километров по всему фронту. Однако этот успех был во многом временный. В течение последующих трёх месяцев их отодвинули обратно на триста пятьдесят километров. Сказана эта фраза была после того как в Главном Штабе сухопутных войск подвели итог, озвучив количество и характер ущерба после операции врага. После предварительно проведенной ГКВР компании по дезинформации японское командование считало, что будет большое наступление. И, соответственно, готовились именно к этому, отзывая из тыла на фронт все более или менее боеспособные дивизии. И, мягко говоря, очень сильно изумились, узнав о довольно таки низких потерях на передовой и о фактически разгромленном тыле.

* В своей исторической традиции РСФСР считает себя полноправным продолжением СССР, считая период РФ «жутким недоразумением». На уроках истории будущим гражданам* прививается точка зрения, заключающаяся в, так называемой, «теории младшего брата». Советский Союз отождествляют с современной социалистической республикой. Говорят, что там было много проблем и ошибок, приведших к развалу, но общий курс был в принципе верным.

* Имеется в виду не только РСФСР, но все и страны МОТЭС. Всего со стороны социалистического блока погибло триста восемнадцать миллионов человек. Общее число жертв Третьей Мировой Войны составляет семьсот сорок четыре миллиона человек.

* вишки. Общее название для разнообразных вкусных напитков. Являются, по сути, концентрированными витаминными коктейлями. Имеют разное содержание, а также разный, но неизменно очень приятный вкус. Рекомендуются пить не больше полутора литров раз в двадцать три дня. Из-за этого их обычно употребляют по каким-нибудь праздникам или другим знаковым поводам.

* В ССГ к 2084 году слово «алкоголик» в сознании советских граждан полностью отождествилось со словом «наркоман», став одним из его подвидов. Вроде того, что бывают наркоманы нюхающие кокаин и бывают те, кто пьет алкоголь.

* Управление различными компьютерными устройствами с помощью нейросети является фактическим проникновением сознания человека в алгоритмы машины и прямым их управлением. После достаточно длительного освоения всех функций нейросети любое устройство, которое априори имеет сетевые каналы, воспринимается человеком как ещё одна конечность. В связи с этим любой пользователь нейросети может делать со своим персональным компьютером очень многие вещи. В том числе с помощью нейроуправления смоделировать видеоролик за несколько минут. Однако подобное пользование нейросетью требует серьёзных умственных усилий и навыков. Детям и подросткам такое не под силу. Среди молодых людей от двадцати до двадцати пяти лет подобное доступно только гениям.

* «Чихуанихуа». Название одной из самых масштабных операций Третьей Мировой Войны, является бессмысленным набором букв, по звучанию напоминающих китайский язык. Автор названия неизвестен, но никто не сомневается в том, что это был русский офицер из штаба Восточного Фронта ОРККА.

* авиаточка. В связи с тем, что функции истребительной и штурмовой авиации взял на себя летун, которому для взлёта совершенно не нужна протяжённая ровная поверхность, надобность в аэродромах отпала. Их заменили меньшие по размеру, но более укреплённые и снабжённые очень густой сетью ПВО авиаточки.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/488348>